

Краткий дифференциальный тест перфекционизма: проверка кросс-культурной устойчивости факторной структуры и психометрических характеристик

А.А. Золотарева*,
ФГБОУ ВПО НИУ МГСУ, Москва, Россия,
alena.a.zolotareva@gmail.com

В статье описана процедура разработки теста для экспресс-диагностики перфекционизма и его англоязычной версии. На основе данных прежних исследований ($N = 2400$) из полной версии Дифференциального теста перфекционизма (24 пункта) были отобраны 14 пунктов, составивших Краткий дифференциальный тест перфекционизма (КДТП). Анализ психометрических свойств теста проводился на выборке русскоязычных студентов ($N = 164$). Для проверки кросс-культурной устойчивости факторной структуры и психометрических характеристик теста была сформирована выборка малазийских студентов ($N = 153$), в совершенстве владеющих английским языком. Факторная структура русскоязычной и англоязычной версий КДТП подтвердила наличие в тесте двух шкал: шкала нормального перфекционизма оценивает здоровое стремление к совершенству (установление высоких, но находящихся в пределах досягаемости стандартов), в то время как шкала патологического перфекционизма измеряет болезненное влечение к безупречности (установление недостижимых и неразумных стандартов). Обе версии теста продемонстрировали приемлемые показатели валидности и надежности, вследствие чего были признаны эффективными инструментами для экспресс-диагностики перфекционизма, в том числе в кросс-культурных исследованиях.

Ключевые слова: Краткий дифференциальный тест перфекционизма (КДТП), экспресс-диагностика перфекционизма.

Brief Differential Perfectionism Inventory: Checking Cross-Cultural Stability of the Factor Structure and Psychometric Characteristics

A.A. Zolotareva,
National Research University Moscow State University Civil Engineering, Moscow, Russia,
alena.a.zolotareva@gmail.com

The paper describes the procedure of developing an express test of perfectionism and its English version. Basing on the outcomes of previous studies ($N = 2400$), we selected 14 items from the Differential Perfectionism Inventory (which consists of 24 items) that comprised the Brief Differential Perfectionism Inventory (BDPI). The analysis of psychometric characteristics was conducted on a sample of Russian-speaking students ($N = 164$). Cross-cultural stability of the factor structure and psychometric characteristics was

Для цитаты:

Золотарева А.А. Краткий дифференциальный тест перфекционизма: проверка кросс-культурной устойчивости факторной структуры и психометрических характеристик // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 1. С. 107–115. doi: 10.17759/chp.2018140112

For citation:

Zolotareva A.A. Brief Differential Perfectionism Inventory: Checking Cross-Cultural Stability of the Factor Structure and Psychometric Characteristics. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 1, pp. 107–115. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2018140112

* Золотарева Алена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (ФГБОУ ВПО НИУ МГСУ), Москва, Россия. E-mail: *alena.a.zolotareva@gmail.com*
Zolotareva Alyona Anatolyevna, PhD in Psychology, Associate Professor, National Research University Moscow State University Civil Engineering, Moscow, Russia. E-mail: *alena.a.zolotareva@gmail.com*

tested on a sample of Malaysian students (N = 153) with perfect knowledge of English. The factor structure of the Russian and English versions of the SDTP proved that there were two scales in the test: the scale of normal perfectionism measures an individual's healthy longing for perfection (setting high but reachable standards for oneself), whereas the scale of pathological perfectionism measures a person's unhealthy striving for perfection (setting unattainable and unreasonable standards). Both versions of the test showed acceptable validity and reliability rates and were therefore considered effective tools for quick assessment of perfectionism, in particular, in cross-cultural studies.

Keywords: Brief Differential Perfectionism Inventory (BDPI), express test of perfectionism.

В последние годы в психометрической практике стала явно прослеживаться тенденция к упрощению тестовых материалов и процедур. Под упрощением здесь в самом лучшем смысле этого слова понимается переход от громоздких психодиагностических методик к их кратким версиям. К несомненным преимуществам последних можно отнести экономию времени респондентов, простоту и удобство в обработке полученных с их помощью данных, наконец, необременительную возможность их включения в любые, даже самые большие диагностические батареи. Такой психометрический мейнстрим сулит не только пользу всем субъектам диагностического процесса, но и расширяет границы исследовательских возможностей.

Теоретическая основа исследования

В истории психодиагностики перфекционизма можно условно выделить три этапа. Первый из них характеризуется применением простых, одномерных тестов, направленных на измерение перфекционизма. Среди самых первых таких инструментов была Шкала дисфункциональных установок А. Вайсмана и А. Бека (*Dysfunctional Attitude Scale, DAS*), включающая подшкалы «установка по отношению к успеху» и «императивы» [23]. Кроме нее широко использовался Опросник депрессивных переживаний С. Блатта (*Depression Experience Questionnaire, DEQ*), в котором диагностировать перфекционизм была призвана подшкала самокритицизма [7]. В 1980 г. Д. Бернс разработал первую шкалу перфекционизма (*Burns Perfectionism Scale, BPS*), в состав которой вошли 10 тестовых пунктов, заимствованных из Шкалы дисфункциональных установок А. Вайсмана и А. Бека и направленных на оценку саморазрушительных установок и стандартов [8]. На протяжении практически десяти лет эта методика была единственным инструментом для измерения перфекционизма в научных и практических целях.

90-е годы, вслед за критикой шкалы А. Бека, обвиняющей последнюю в чрезмерной лаконичности и ограниченности, принесли с собой обилие психодиагностических шкал перфекционизма. Одной из наиболее популярных и до сих пор распространенных считается Многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта (*Hewitt Multidimensional Perfectionism Scale, HMPS*) [14]. Наряду с ней в современной литературе часто можно встретить упоминания о Многомерной шкале перфекционизма Р. Фроста и его коллег (*Frost Multidimensional Perfectionism Scale,*

FMPS) [10]. Обе эти шкалы в качестве мишени психодиагностики преследуют структурную композицию перфекционизма и, соответственно, содержат в себе несколько подшкал, измеряющих компоненты феномена. Другое интенсивно развивающееся направление, получившее свое начало в те годы, было представлено попытками исследовать типологию перфекционизма. Так, для взрослой популяции появилась Шкала позитивного и негативного перфекционизма Л. Терри-Шота (*The Positive and Negative Perfectionism Scale, PANPS*) [22], а для подростков — Шкала адаптивного и дезадаптивного перфекционизма К. Райса и К. Преуссера (*The Adaptive/Maladaptive Perfectionism Scale, AMPS*) [18].

Этот этап, который можно назвать вторым, продолжился вплоть до настоящих дней. Основной его характеристикой является активная психометрическая работа над созданием новых средств диагностики структуры и типов перфекционизма. Многие тесты неоднократно адаптированы на разные языки и успешно внедрены в практику мировых исследований. Кроме того, появляются шкалы, измеряющие сопутствующие перфекционизму феномены, или так называемые «побочные» эффекты. Например, особую популярность в последнее время приобретает Шкала скрывающих усилий в перфекционистской самопрезентации Г. Флетта и его коллег (*Perfectionistic Self-Presentation Hiding Effort Scale, PSP-HES*), оценивающая стремление к созданию совершенного образа при утаивании усилий, затраченных на его достижение [10]. Также широко используется Многомерный опросник перфекционистских когниций (*Multidimensional Perfectionism Cognitions Inventory, MPCCI*), созданный японскими психологами О. Кобори и Ю. Танно для диагностики перфекционистских мыслей в отношении личных стандартов, стремления к совершенству и обеспокоенности ошибками [21].

Наконец, третий этап наступил в начале 2000-х гг., когда исследователи стали переходить от полных версий шкал перфекционизма к их кратким формам. Так, А. Хаасе и Г. Прапавессис сократили Шкалу позитивного и негативного перфекционизма Л. Терри-Шота с 40 до 19 пунктов и доказали, что краткая версия теста не только обладает хорошими психометрическими показателями, но и более удобна в применении [13]. Румынские психологи разработали сразу две краткие формы Многомерной шкалы перфекционизма Р. Фроста, которые содержат 17 и 24 пункта соответственно, вместо 35 пунктов в полной версии шкалы [17]. А почти совершенную шкалу Р. Слэйни (*Almost*

Perfect Scale, APS) один из авторов теста спустя годы психометрических проверок сократил с 23 пунктов до 8, причем последние диагностируют сразу две подшкалы: стандарты (личные эталоны достижений, или позитивный фактор перфекционизма) и расхождение (ощущение несоответствия между реальностью и собственными ожиданиями, или негативный фактор перфекционизма) [19].

В настоящей статье описана разработка и кросс-культурная оценка краткой версии Дифференциального теста перфекционизма (ДТП) на русском и английском языках. Сам ДТП представляет собой оригинальный русскоязычный инструмент, содержащий две шкалы: нормального перфекционизма (здоровое стремление к совершенству, проявляющееся в установлении высоких, но достижимых стандартов) и патологического перфекционизма (болезненное влечение к безупречности, выражающееся в установлении недостижимых и неразумных стандартов) [2]. В отечественной психологии ДТП является одним из наиболее распространенных психодиагностических средств оценки перфекционизма [3]. Новая методика, получившая название Краткого дифференциального теста перфекционизма (КДТП), или Brief Differential Perfectionism Inventory (BDPI) в англоязычном варианте, подверглась проверке кросс-культурной устойчивости факторной структуры и психометрических характеристик на русскоязычной и англоязычной выборках.

Методика

Участники исследования. Для проверки психометрических свойств КДТП в 2014–2015 гг. была проведена серия исследований с участием двух выборок. Первую группу представили 164 русскоязычных студента лечебного факультета Первого МГМУ имени И.М. Сеченова (из них 38 мужчин и 126 женщин; средний возраст выборки $20,98 \pm 2,21$ лет). Во вторую группу вошли 153 малазийских студента иностранного отделения вышепредставленного вуза (из них — 59 мужчин и 94 женщины; средний возраст выборки — $19,86 \pm 1,22$ лет). Все малазийские студенты обучались по билингвальной программе и в совершенстве владели английским языком. Кроме того, 57 русскоязычных и 50 малазийских респондентов приняли участие в оценке ретестовой надежности КДТП и заполнили анкету повторно спустя месяц после первого тестирования.

Инструменты. Для оценки конвергентной валидности КДТП в едином диагностическом комплексе с ним всем респондентам предъявлялись следующие методики:

1. **Многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта** [14], содержит 45 тестовых пунктов, сгруппированных в три шкалы: перфекционизм, ориентированный на себя (следование крайне высоким личным стандартам), перфекционизм, ориентированный на других (ожидание совершенства от значимых других) и социально предписываемый перфекционизм (потребность в соответствии чужим стандартам). Оригинальная

версия шкалы шла в составе диагностической батареи для англоязычной выборки, а для русскоязычных респондентов использовалась русскоязычная версия шкалы в адаптации И.И. Грачевой [1].

2. **Многомерная шкала перфекционизма Р. Фроста** [12], состоит из 35 тестовых пунктов, диагностирующих шесть параметров: обеспокоенность ошибками (чрезмерная сосредоточенность на ошибках и страх негативной оценки со стороны других), личные стандарты (постановка перед собой крайне высоких стандартов и стремление им следовать), родительские ожидания (убежденность в том, что родители ожидают только наилучшего результата), родительская критика (восприятие родителей как чрезмерно критикующих), сомнения в действиях (неуверенность в себе и своих способностях) и организованность (чрезмерная важность порядка и дисциплины). Русскоязычным респондентам шкала предъявлялась в адаптации В.А. Ясной и С.Н. Ениколопова [4].

Процедура исследования. Участники заполняли анкету в учебных классах на занятиях по психологии. Им было сказано, что независимый психологический центр проводит исследование жизненных взглядов современных людей. Все респонденты получили обратную связь по результатам тестирования. Статистический анализ данных проводился в программах SPSS 22.0 и EQS 6.2.

Результаты

Пересмотр структуры ДТП. Для разработки краткой версии теста использовались данные ряда выборок, собранные на протяжении 2009–2013 гг. в рамках психометрических проверок ДТП. В общей сложности количество респондентов в тех исследованиях составило 2400 человек (из них — 819 мужчин и 1581 женщина; средний возраст выборки — $35,06 \pm 15,39$ лет). Все респонденты были набраны по принципу «снежного кома», им предъявлялась полная версия ДТП (24 пункта) в составе различных психодиагностических комплексов.

Для составления краткой формы ДТП был произведен отбор так называемых «лучших пунктов» его полной версии. Пункт подлежал отбору, если его коэффициент корреляции с соответствующей шкалой превышал отметку 0,4. Так был сформирован КДТП, состоящий из 14 тестовых пунктов и переведенный на английский язык с помощью процедуры обратного перевода. В каждую шкалу (НП — шкала нормального перфекционизма, ПП — шкала патологического перфекционизма) вошло по 7 пунктов.

Факторная структура КДТП. Эксплораторный факторный анализ (ЭФА) с ортогональным вращением дал первичные представления о структуре теста (табл. 1). Для русскоязычной версии КДТП факторы в сумме описывали 59,3% дисперсии (при значении критерия Кайзера—Мейера—Олкина, равном 0,672, и статистически значимом показателе критерия Бартлетта, равном 510,668, $df = 91$, $p < 0,001$). В первый фактор вошли пункты, соответствующие

шкале НП в полной версии теста, соответственно, второй фактор вобрал в себя пункты, относящиеся к шкале ПП. Идентичные результаты были обнаружены и для англоязычной версии теста. Двухфакторное решение объясняло 54,7% общей дисперсии (критерий Кайзера—Мейера—Олкина составил 0,682 при статистически значимом показателе критерия Бартлетта, равном 322,125, $df = 91$, $p < 0,001$).

На основании данных ЭФА, полностью совпавших с теоретической моделью теста, строились модели конфирматорного факторного анализа (КФА). Все показатели русскоязычной версии КДТП ($\chi^2 = 129,969$, $df = 76$, $p < 0,001$; CFI = 0,977; SRMR = 0,082; RMSEA = 0,044) и его англоязычного варианта ($\chi^2 = 133,249$, $df = 71$, $p < 0,001$; CFI = 0,971; SRMR = 0,091; RMSEA = 0,048) продемонстрировали хорошее соответствие данным (рис. 1).

Отрицательная корреляция шкал НП и ПП обнаружена в обеих версиях теста, что является след-

ствием дифференциальных возможностей КДТП в диагностике перфекционизма.

Надежность. Для проверки одномоментной надежности русскоязычной версии КДТП были подсчитаны коэффициенты α Кронбаха, значения которых составили 0,72 и 0,73 для НП и ПП шкал. Для англоязычной версии теста эти показатели составили 0,76 и 0,71 соответственно. Показателем стабильности результатов, полученных с помощью КДТП, во времени стали значения ретестовой надежности, подсчитанные с помощью коэффициентов корреляции г-Спирмена. Для русскоязычной версии теста их значения составили 0,79 и 0,81 для шкал НП и ПП, для англоязычной версии — 0,76 и 0,74 соответственно (все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,001$).

Конвергентная валидность. Выбор двух наиболее распространенных в зарубежной науке шкал перфекционизма (Многомерной шкалы перфекционизма П. Хьюитта и Многомерной шкалы перфекционизма

Таблица 1

Тестовые пункты КДТП и их факторные нагрузки (по результатам ЭФА)

Русская версия / Английский перевод	Факторная нагрузка
<i>Фактор 1. Доля дисперсии — 38,1% / 34,1%</i>	
1. Я обладаю способностью постоянно находить возможности для самосовершенствования. / I have the ability to constantly find opportunities for self-improvement.	0,61 / 0,49
3. Я с радостью берусь за необычные дела, потому что всегда надеюсь на успех. / I happily take on unusual challenges, because I always hope for success.	0,69 / 0,46
6. Трудную жизненную ситуацию я воспринимаю как возможность для личностного роста. / I accept difficult life situations as an opportunity for personal growth.	0,69 / 0,69
7. Я считаю себя человеком с активной жизненной позицией, позволяющей мне добиваться выдающихся успехов во всех сферах жизни. / I consider myself a person with active life position which lets me achieve remarkable success in all spheres of my life.	0,65 / 0,69
10. Новые идеи и знания я воспринимаю с интересом, потому что они могут помочь мне добиться успеха. / I take in new ideas and knowledge with interest, because they can help me achieve success.	0,67 / 0,71
11. Я всегда рад критике в свой адрес, если она помогает мне достичь совершенства. / I am always glad to be criticized, if it helps me achieve perfection.	0,41 / 0,51
13. Для меня неудача в деле — это прежде всего опыт, который в другой ситуации поможет мне добиться успеха. / For me failure is primarily an experience that will help me achieve success in a different situation.	0,56 / 0,63
<i>Фактор 2. Доля дисперсии — 21,2% / 20,6%</i>	
2. Счастливым я чувствую себя только тогда, когда достигаю выдающихся успехов во всем. / I feel happy only when I achieve remarkable success in everything.	0,61 / 0,58
4. Мне бывает трудно перейти от идеи к ее осуществлению, если я не уверен в успехе моей затеи. / It is difficult for me to go from an idea to its realization if I am unsure my attempts will succeed.	0,48 / 0,58
5. Я отношусь к людям, которые постоянно укоряют себя за то, что не добились выдающихся успехов в жизни. / I can relate to people who constantly reproach themselves, because they have not achieved stunning successes in life.	0,75 / 0,53
8. Временами я откладываю начало нового дела, потому что испытываю страх перед неудачей. / Sometimes I postpone the beginning of new challenges, because I am afraid to fail.	0,56 / 0,65
9. Я не огорчаюсь, когда думаю о том, что есть люди гораздо удачливее меня*. / I don't feel upset when I think about the fact that there are people who are much more successful than I am*.	0,44 / 0,40
12. Нередко я так увлекаюсь какой-либо труднодостижимой целью, что не могу радоваться промежуточным результатам. / Frequently I get so carried away with a difficult goal that I can't take pleasure in interim results.	0,48 / 0,52
14. Любую неудачу, даже самую незначительную, я воспринимаю как поражение. / Any failure, even the most insignificant one, I accept as a defeat.	0,71 / 0,39

Примечание: номера пунктов указаны в порядке предъявления в анкете; «*» — обратный пункт.

Р. Фроста) в качестве средств для оценки конвергентной валидности КДТП обусловлен тем фактом, что эти шкалы во многих исследованиях ведут себя как дифференциальные тесты. Еще в 1993 г. группой ученых под руководством Р. Фроста было обнаружено, что в результате факторизации данных, полученных с помощью обеих шкал, четко выделяются два основных фактора перфекционизма: первому дали название «неадаптивной обеспокоенности оценками» (в него вошли параметры социально предписываемого перфекционизма, обеспокоенности ошибками, родительских ожиданий, родительской критики и сомнений в действиях), второй фактор был проинтерпретирован как «позитивное стремление к достижениям» (он вообрал в себя параметры перфекционизма, ориентированного на себя, перфекционизма, ориентированного

на других, личных стандартов и организованности) [11]. Впоследствии Р. Хиллом и его коллегами был создан новый тест из двух многомерных шкал перфекционизма, получивший название Опросника перфекционизма (Perfectionism Inventory, PI) [15]. Он содержит в себе 8 подшкал (обеспокоенность ошибками, высокие стандарты для других, потребность в одобрении, организованность, родительское давление, планирование, размышления и стремление к совершенству), объединенных в шкалы «сознательного» и «самооценивающего» перфекционизма.

Предполагалось, что в настоящем исследовании будут обнаружены схожие результаты. В табл. 2 представлены коэффициенты корреляции г-Спирмена КДТП с показателями многомерных шкал перфекционизма.

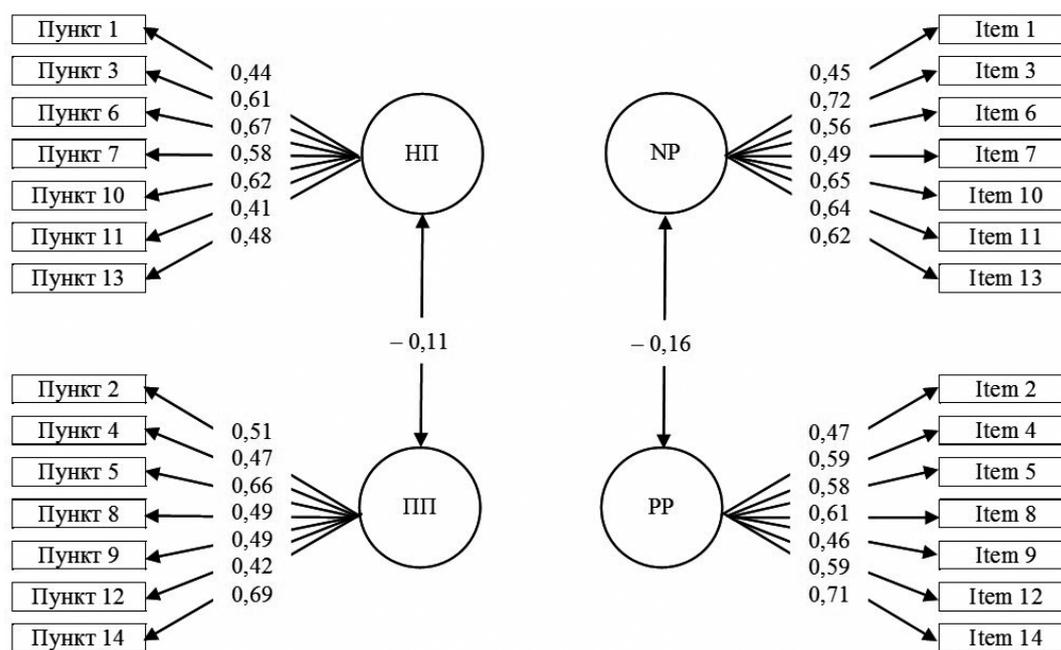

Рис 1. Модели русскоязычной и англоязычной версий КДТП (по результатам КФА): слева дана факторная структура русскоязычной версии КДТП (НП – шкала нормального перфекционизма, ПП – шкала патологического перфекционизма); справа дана факторная структура англоязычной версии КДТП (NP – normal perfectionism, PP – pathological perfectionism)

Таблица 2

Корреляционные связи КДТП с показателями других шкал

Шкалы	Русскоязычная версия (n = 164)		Англоязычная версия (n = 153)	
	Шкала НП	Шкала ПП	Шкала НП	Шкала ПП
Многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта				
Перфекционизм, ориентированный на себя	0,45***	0,23**	0,31***	0,18*
Перфекционизм, ориентированный на других	-0,05	0,15	-0,02	0,18*
Социально предписываемый перфекционизм	-0,09	0,41***	0,04	0,39***
Многомерная шкала перфекционизма Р. Фроста				
Обеспокоенность ошибками	-0,05	0,26***	-0,07	0,46***
Личные стандарты	0,01	0,30***	0,18*	0,28***
Родительские ожидания	0,24**	0,07	0,19*	0,29***
Родительская критика	0,09	0,31***	-0,19*	0,24**
Сомнения в действиях	-0,05	0,36***	0,09	0,13
Организованность	0,44***	-0,04	0,44***	-0,01

Примечание: «*» – p < 0,05; «**» – p < 0,01; «***» – p < 0,001.

Так, сходство русскоязычной и англоязычной версий КДТП подчеркнули позитивные корреляционные связи шкалы НП с показателями перфекционизма, ориентированного на себя, родительских ожиданий и организованности, а также аналогичные связи между шкалой ПП и параметрами социально предписываемого перфекционизма, обеспокоенности ошибками, личных стандартов и родительской критики. Различия проявились в том, что шкала НП в англоязычной версии теста позитивно коррелирует с личными стандартами и негативно — с родительской критикой (в русскоязычной версии теста эта шкала не показала аналогичных корреляций). Кроме того, шкала ПП в русскоязычной версии КДТП позитивно коррелирует со значениями по подшкалам сомнений в действиях, а в англоязычной версии теста — с перфекционизмом, ориентированным на других, и родительскими ожиданиями (соответственно, все эти корреляционные связи несимметричны в разных версиях теста).

Тестовые нормы. Представленные выборки исследования слишком малочисленны для проведения стандартизации КДТП, однако на основе сравнения тестовых норм для русскоязычной и англоязычной версий теста можно сделать предварительные выводы о культурном своеобразии перфекционизма. Из результатов, представленных в табл. 3, следует, что у малазийских респондентов значимо выше показатели как нормального, так и патологического перфекционизма, нежели у русских участников исследования.

Все респонденты, будучи студентами младших курсов, были уравнены по возрасту. Гендерные различия в показателях КДТП были обнаружены сразу среди нескольких групп (табл. 4).

Собственно, гендерная специфика проявилась только по шкале НП. Общий характер этих различий заключается в том, что у малазийских женщин значимо более высокий уровень нормального перфекционизма, чем у малазийских мужчин ($t = 3,59, p < 0,001$), русских мужчин ($t = 3,04, p < 0,05$) и русских женщин ($t = 6,21, p < 0,001$). Кроме того, малазийские мужчины продемонстрировали более высокие показатели нормального перфекционизма, нежели русские женщины ($t = 2,24, p < 0,05$).

Обсуждение результатов

В целом, результаты психометрической проверки КДТП оказались прогнозируемыми. Во-первых, русскоязычная и англоязычная версии КДТП обнаружили симметричную факторную структуру, полностью соответствующую полной версии теста. Во-вторых, обе версии теста обнаружили хорошие показатели надежности и валидности, свидетельствующие об адекватности применения КДТП в исследованиях перфекционизма. Наконец, в-третьих, с помощью данных тестов удалось провести первое кросс-культурное исследование перфекционизма среди русских и малазийских респондентов.

Однако помимо прогнозируемых результатов в данном исследовании были получены любопытные факты, требующие пояснения. В частности, при проверке конвергентной валидности КДТП лишь часть корреляционной матрицы соответствовала ранее полученным в зарубежных исследованиях данным [11]. Другая часть данных (а именно, позитивные корреляционные связи между шкалами НП и родительскими ожиданиями, шкалами ПП — с перфекционизмом, ориентированным на себя, и личными стандартами, а также между шкалой ПП в англоязычной версии теста и перфекционизмом, ориентированным на других), на первый взгляд, вносила путаницу в представления о валидности КДТП. Разрешить противоречие помог анализ немногочисленных литературных источников, в которых есть упоминания о том, что высокие родительские стандарты связаны с адаптивным стремлением их детей к совершенству, которое, в свою очередь, приводит к овладению мастерством в том или ином деле [16]. Некоторые исследования также продемонстрировали тот факт, что перфекционизм, ориентированный на себя, является исключительным фактором уязвимости, или риска, перед лицом психопатологии [5]. В других работах приводятся доказательства того, что перфекционизм, ориентированный на других, есть не что иное, как «темная» сторона влечения к совершенству, обращенная к небезупречным близким перфекциониста [20]. Таким образом, неожиданные корреляционные связи не опровергают конвергентную валидность

Таблица 3

Культурные различия в баллах по КДТП

Шкала	Русская выборка (N = 164)		Малазийская выборка (N = 153)		t Стьюдента (df = 315)
	M	SD	M	SD	
Шкала НП	35,07	6,29	38,34	4,61	5,25 (p < 0,001)
Шкала ПП	26,77	5,91	28,18	5,88	2,14 (p < 0,05)

Таблица 4

Гендерные различия в баллах по КДТП

Шкала	Русская выборка (N = 164)				Малазийская выборка (N = 153)			
	Мужчины (N = 38)		Женщины (N = 126)		Мужчины (N = 59)		Женщины (N = 94)	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Шкала НП	36,46	6,15	34,66	6,31	36,71	4,58	39,36	4,35
Шкала ПП	26,84	5,89	26,75	5,95	28,41	5,66	28,04	6,04

КДТП, а лишь высветляют вариативность результатов измерения перфекционизма и, как следствие, сложность его природы.

В этом свете представляется чрезвычайно важной интерпретация корреляционных матриц по шкалам перфекционизма внутри групп, а также их сравнение друг с другом. Очевидно, что у малазийских респондентов преобладают так называемые «семейные» факторы перфекционизма: в своем нормальном проявлении он опирается на личные стандарты и отрицает родительскую критику, а при переходе в патологическое состояние, напротив, ориентируется на родительские ожидания и требует совершенства от близких людей (феноменологическая характеристика перфекционизма, ориентированного на других). В отличие от них, русские участники исследования основной акцент ставят на близости сомнений в своих действиях с патологическими проявлениями перфекционизма. Видимо, суть обнаруженных различий подчеркивает культурное своеобразие перфекционизма и сводится к особенностям менталитета у представителей разных культур. Если у русских респондентов явно прослеживается «уход» в классическую, или западную, систему ценностей, в которой перфекционизм — личное дело каждого, то малазийские участники исследования демонстрируют некий «восточный» перфекционизм, тесно связанный с коллективистским характером их культуры и высочайшей ценностью семейного уклада.

Доказательством этого вывода служит и тот факт, что при анализе гендерных различий в проявлениях перфекционизма среди четырех групп респондентов (русскоязычных мужчин, русскоязычных женщин, малазийских мужчин и малазийских женщин) последние, как олицетворение образа хранительницы домашнего очага, обнаружили самые высокие показатели нормального перфекционизма.

Судя по доступной литературе, настоящая работа является первым кросс-культурным исследованием в плане участия как русских, так и малазийских респондентов. В то же время сами по себе кросс-культурные исследования перфекционизма не являются редкостью в современной науке, причем в большинстве из них перфекционизм ведет себя как качество, больше свойственное восточной, нежели западной культуре. Например, Дж. Кастро и К. Райс, сравнивая между собой американцев азиатского,

африканского и кавказского происхождения, обнаружили, что у первых значимо более выражены и позитивные, и негативные проявления перфекционизма (параметры обеспокоенности ошибками, личных стандартов, родительских ожиданий, родительской критики и сомнений в действиях, измеренные с помощью Многомерной шкалы перфекционизма Р. Фроста), чем у других [9]. Причину таких различий С. Бхалла видит в том, что восточные люди в отличие от западных «должны» быть совершенными не только для самих себя, но и для своих семей и общества в целом [6].

В любом случае, отрасль кросс-культурных исследований перфекционизма является молодой и на данном этапе своего развития остро нуждается в валидных и надежных инструментах, имеющих иноязычные аналоги.

Заключение

Проведенное исследование представляет собой попытку проверки кросс-культурной устойчивости факторной структуры и психометрических характеристик теста для экспресс-диагностики перфекционизма. Небольшой размер русскоязычной и англоязычной выборки позволяет говорить лишь о предварительных психометрических свойствах КДТП. Однако практически полная эквивалентность этих же выборок (возраст и общее количество респондентов, условия тестирования), а также приемлемые психометрические показатели русскоязычной и англоязычной версий теста дают основания полагать, что обе шкалы являются валидными и надежными средствами для экспресс-диагностики перфекционизма в популяционных и кросс-культурных исследованиях.

Перспективой дальнейшей работы с КДТП видится открытие его психодиагностических возможностей посредством расширения выборки и методик исследования. При участии респондентов других национальностей, возрастных, социальных и иных категорий, а также с использованием новых шкал, оценивающих самые разные психологические феномены, можно будет не только получить дополнительные сведения о свойствах самого теста, но и сделать некоторые выводы о культурных проявлениях перфекционизма.

Бланк методики КДТП

Перед Вами список утверждений, отражающих Ваши личностные особенности. Пожалуйста, ознакомьтесь с каждым из приведенных ниже утверждений и оцените степень Вашего согласия или несогласия с ним, используя следующую шкалу: 1 — «совершенно не согласен», 2 — «не согласен», 3 — «скорее не согласен», 4 — «затрудняюсь ответить», 5 — «скорее согласен», 6 — «согласен», 7 — «совершенно согласен» (обведите выбранный Вами вариант ответа).

1.	Я обладаю способностью постоянно находить возможности для самосовершенствования.	1	2	3	4	5	6	7
2.	Счастливым я чувствую себя только тогда, когда достигаю выдающихся успехов во всем.	1	2	3	4	5	6	7
3.	Я с радостью берусь за необычные дела, потому что всегда надеюсь на успех.	1	2	3	4	5	6	7
4.	Мне бывает трудно перейти от идеи к ее осуществлению, если я не уверен в успехе моей затеи.	1	2	3	4	5	6	7
5.	Я отношусь к людям, которые постоянно укоряют себя за то, что не добились выдающихся успехов в жизни.	1	2	3	4	5	6	7
6.	Трудную жизненную ситуацию я воспринимаю как возможность для личностного роста.	1	2	3	4	5	6	7
7.	Я считаю себя человеком с активной жизненной позицией, позволяющей мне добиваться выдающихся успехов во всех сферах жизни.	1	2	3	4	5	6	7
8.	Временами я откладываю начало нового дела, потому что испытываю страх перед неудачей.	1	2	3	4	5	6	7
9.	Я не огорчаюсь, когда думаю о том, что есть люди гораздо удачливее меня.	1	2	3	4	5	6	7
10.	Новые идеи и знания я воспринимаю с интересом, потому что они могут помочь мне добиться успеха.	1	2	3	4	5	6	7
11.	Я всегда рад критике в свой адрес, если она помогает мне достичь совершенства.	1	2	3	4	5	6	7
12.	Нередко я так увлекаюсь какой-либо труднодостижимой целью, что не могу радоваться промежуточным результатам.	1	2	3	4	5	6	7
13.	Для меня неудача в деле — это прежде всего опыт, который в другой ситуации поможет мне добиться успеха.	1	2	3	4	5	6	7
14.	Любую неудачу, даже самую незначительную, я воспринимаю как поражение.	1	2	3	4	5	6	7

Ключи

Нормальный перфекционизм (шкала НП): сумма баллов по пунктам 1, 3, 6, 7, 10, 11, 13. Патологический перфекционизм (шкала ПП): сумма баллов по пунктам 2, 4, 5, 8, 9, 12, 14. Все пункты, кроме 9, являются прямыми, подсчет по ним ведется по восходящей шкале (1 2 3 4 5 6 7). Пункт 9 является обратным и должен быть инвертирован в нисходящую шкалу (7 6 5 4 3 2 1).

Литература

1. Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 73–89.
2. Золотарева А.А. Дифференциальная диагностика перфекционизма // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 117–128.
3. Пермякова Т.М., Шевелева М.С. Систематизация отечественных исследований и кросс-культурные перспективы изучения перфекционизма // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 2. С. 65–73.
4. Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Апробация шкал измерения перфекционизма на российской выборке // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 101–120.
5. Benson E. The many faces of perfectionism // *Monitor on Psychology*. 2003. Vol. 34 (1). P. 18.
6. Bhalla S. The best of two worlds. Xlibris LLC, 2014. 196 p.
7. Blatt S.J., D’Affliti S.J., Quinlan D.M. Depressive Experiences Questionnaire. Yale University Press, New Haven, CT, 1976.
8. Burns D.D. The perfectionist’s script for self-defeat // *Psychology Today*. 1980. Vol. 14 (6). P. 34–52.

References

1. Gracheva I.I. Adaptatsiya metodiki «Mnogomernaya shkala perfektsionizma» P. Kh’yuitta i G. Fletta [Adaptation of «Multidimensional Perfectionism Scale» technique by P. Hewitt and G. Flett]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2006. Vol. 27, no. 6, pp. 73–89. (in Russ., abstr. in Engl.).
2. Zolotareva A.A. Differentsial’naya diagnostika perfektsionizma [Differential perfectionism diagnostics]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2013. Vol. 34, no. 2, pp. 117–128. (in Russ., abstr. in Engl.).
3. Permyakova T.M., Sheveleva M.S. Sistematizatsiya otechestvennykh issledovaniy i kross-kul’turnye perspektivy izucheniya perfektsionizma [Perfectionism studies in Russia and their cross-cultural prospects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]*, 2015, no. 2, pp. 65–73. (in Russ., abstr. in Engl.).
4. Yasnaya V.A., Enikolopov S.N. Aprobatsiya shkal izmereniya perfektsionizma na rossiiskoi vyborke [Approbation of perfectionism measures in Russian sample]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological Diagnostics]*, 2009, no. 1, pp. 101–120. (in Russ., abstr. in Engl.).
5. Benson E. The many faces of perfectionism. *Monitor on Psychology*, 2003. Vol. 34 (1), p. 18.

9. Castro J.R., Rice K.G. Perfectionism and ethnicity: Implications for depressive symptoms and self-reported academic achievement // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2003. Vol. 9 (1). P. 64–78. doi: 10.1037/1099-9809.9.1.64
10. Flett G.L., Nepon T., Hewitt P.L., Molnar D.S., Zhao W. Projecting perfection by hiding effort: supplementing the perfectionistic self-presentation scale with a brief self-presentation measure // *Self and Identity*. 2016. Vol. 15 (3). P. 245–261. doi:10.1080/15298868.2015.1119188
11. Frost R.O., Heimberg R.G., Holt C.S., Mattia J.I., Neubauer A.L. A comparison of two measures of perfectionism // *Personality and Individual Differences*. 1993. Vol. 14. P. 119–126. doi: 10.1016/0191-8869(93)90181-2
12. Frost R.O., Marten P., Lahart C., Rosenblate R. The dimensions of perfectionism // *Cognitive Therapy and Research*. 1990. Vol. 14. P. 449–468. doi: 10.1007/BF01172967
13. Haase A.M., Prapavessis H. Assessing the factor structure and composition of the Positive and Negative Perfectionism Scale in sport // *Personality and Individual Differences*. 2004. Vol. 36. P. 1725–1740. doi: 10.1016/j.paid.2003.07.013
14. Hewitt P.L., Flett G.L. Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment, and association with psychopathology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 60. P. 456–470. doi: 10.1037/0022-3514.60.3.456
15. Hill R.W., Huelsman T.J., Furr M., Kibler J., Vicente B.B., Kennedy C. A new measure of perfectionism: The Perfectionism Inventory // *Journal of Personality Assessment*. 2004. Vol. 82 (1). P. 80–91. doi: 10.1207/s15327752jpa8201_13
16. Madjar N., Voltsis M., Weinstock M.P. The roles of perceived parental expectation and criticism in adolescents' multidimensional perfectionism and achievement goals // *Educational Psychology: An International Journal of Experimental Educational Psychology*. 2015. Vol. 35 (6). P. 765–778. doi: 10.1080/01443410.2013.864756
17. Măgureana S., Sălăgeana N., Tulburea B.T. Factor structure and psychometric properties of two short versions of Frost Multidimensional Perfectionism Scale in Romania // *Romanian Journal of Experimental Applied Psychology*. 2015. Vol. 6. P. 53.
18. Rice K.G., Preusser K.J. The Adaptive/Maladaptive Perfectionism Scale // *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*. 2002. Vol. 34. P. 210–222.
19. Rice K.G., Richardson C.M., Tueller S. The short form of the revised almost perfect scale // *Journal of Personality Assessment*. 2014. Vol. 96 (3). P. 368–379. doi: 10.1080/00223891.2013.838172
20. Stoeber J. How other-oriented perfectionism differs from self-oriented and socially prescribed perfectionism // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2014. Vol. 36 (2). P. 329–338. doi:10.1007/s10862-013-9397-7
21. Stoeber J., Kobori O., Brown A. Perfectionism cognitions are multidimensional: A reply to Flett and Hewitt (2014) // *Assessment*. 2014. Vol. 21 (6). P. 666–668. doi: 10.1177/1073191114550676
22. Terry-Short L.A., Owens R.G., Slade P.D., Dewey M.E. Positive and negative perfectionism // *Personality and Individual Differences*. 1995. Vol. 18. P. 663–668. doi: 10.1016/0191-8869(94)00192-U
23. Weissman A.N., Beck A.T. Development and validation of the Dysfunctional Attitude Scale // Paper presented at the Annual meeting of the Association for the Advanced Behavior Therapy, Chicago, November, 1978.
6. Bhalla S. *The best of two worlds*. Xlibris LLC, 2014. 196 p.
7. Blatt S.J., D'Affliti S.J., Quinlan D.M. *Depressive Experiences Questionnaire*. Yale University Press, New Haven, CT, 1976.
8. Burns D.D. The perfectionist's script for self-defeat. *Psychology Today*, 1980. Vol. 14 (6), pp. 34–52.
9. Castro J.R., Rice K.G. Perfectionism and ethnicity: Implications for depressive symptoms and self-reported academic achievement. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2003. Vol. 9 (1), pp. 64–78. doi: 10.1037/1099-9809.9.1.64
10. Flett G.L., Nepon T., Hewitt P.L., Molnar D.S., Zhao W. Projecting perfection by hiding effort: supplementing the perfectionistic self-presentation scale with a brief self-presentation measure. *Self and Identity*, 2016. Vol. 15 (3), pp. 245–261. doi:10.1080/15298868.2015.1119188
11. Frost R.O., Heimberg R.G., Holt C.S., Mattia J.I., Neubauer A.L. A comparison of two measures of perfectionism. *Personality and Individual Differences*, 1993. Vol. 14, pp. 119–126. doi: 10.1016/0191-8869(93)90181-2
12. Frost R.O., Marten P., Lahart C., Rosenblate R. The dimensions of perfectionism. *Cognitive Therapy and Research*, 1990. Vol. 14, pp. 449–468. doi: 10.1007/BF01172967
13. Haase A.M., Prapavessis H. Assessing the factor structure and composition of the Positive and Negative Perfectionism Scale in sport. *Personality and Individual Differences*, 2004. Vol. 36, pp. 1725–1740. doi: 10.1016/j.paid.2003.07.013
14. Hewitt P.L., Flett G.L. Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment, and association with psychopathology. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991. Vol. 60, pp. 456–470. doi: 10.1037/0022-3514.60.3.456
15. Hill R.W., Huelsman T.J., Furr M., Kibler J., Vicente B.B., Kennedy C. A new measure of perfectionism: The Perfectionism Inventory. *Journal of Personality Assessment*, 2004. Vol. 82 (1), pp. 80–91. doi: 10.1207/s15327752jpa8201_13
16. Madjar N., Voltsis M., Weinstock M.P. The roles of perceived parental expectation and criticism in adolescents' multidimensional perfectionism and achievement goals. *Educational Psychology: An International Journal of Experimental Educational Psychology*, 2015. Vol. 35 (6), pp. 765–778. doi: 10.1080/01443410.2013.864756
17. Măgureana S., Sălăgeana N., Tulbure B.T. Factor structure and psychometric properties of two short versions of Frost Multidimensional Perfectionism Scale in Romania. *Romanian Journal of Experimental Applied Psychology*, 2015. Vol. 6, p. 53.
18. Rice K.G., Preusser K.J. The Adaptive/Maladaptive Perfectionism Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 2002. Vol. 34, pp. 210–222
19. Rice K.G., Richardson C.M., Tueller S. The short form of the revised almost perfect scale. *Journal of Personality Assessment*, 2014. Vol. 96 (3), pp. 368–379. doi: 10.1080/00223891.2013.838172
20. Stoeber J. How other-oriented perfectionism differs from self-oriented and socially prescribed perfectionism. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2014. Vol. 36 (2), pp. 329–338. doi:10.1007/s10862-013-9397-7
21. Stoeber J., Kobori O., Brown A. Perfectionism cognitions are multidimensional: A reply to Flett and Hewitt (2014). *Assessment*, 2014. Vol. 21 (6), pp. 666–668. doi: 10.1177/1073191114550676
22. Terry-Short L.A., Owens R.G., Slade P.D., Dewey M.E. Positive and negative perfectionism. *Personality and Individual Differences*, 1995. Vol. 18, pp. 663–668. doi: 10.1016/0191-8869(94)00192-U
23. Weissman A.N., Beck A.T. Development and validation of the Dysfunctional Attitude Scale. Paper presented at the Annual meeting of the Association for the Advanced Behavior Therapy, Chicago, November, 1978.